

текст представляет собой своеобразный набор ассоциативно-смысловых реакций.

Представленные наблюдения позволяют сделать некоторые обобщения:

Сопоставление ассоциативных реакций читателя и автора позволяет выявить некоторые принципы миромоделирования художника слова.

Осмысление художественного текста как активного процесса, имеющего диалогическую природу коммуникативного акта, где в роли адресанта выступает автор, а адресата – читатель, обусловило использование новых способов изучения их совместной текстовой деятельности.

Коммуникативная стилистика позволяет представить идиостиль автора как репрезентацию определенных ассоциаций, выраженных в образах, концептах, актуальных смыслах, а также в отдельных доминирующих в творчестве автора элементов художественной системы.

Библиографический список

1. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. – М., 1994-1998. – Кн. 1-6.

А.И. Чуракова

СПОСОБЫ ВОССОЗДАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ СОЦИАЛЬНО ДЕТЕРМИНИРОВАННОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА

Самарский государственный университет

Отражение социального мира в процессе межъязыковой коммуникации является одним из существенных социолингвистических аспектов перевода, в рамках которого рассматриваются проблемы, связанные с передачей в переводном тексте социальных реалий исходной социокультурной системы и опосредованного отражения социальной дифференциации общества через социально обусловленную дифференциацию языка.

Формируя текст, социальный аспект общения оставляет на нем свой специфический отпечаток, позволяющий человеку, находящемуся даже вне ситуации общения, судить о ее социальных параметрах.

Ниже рассматриваются способы воссоздания в переводе социально детерминированной вариативности языка, а именно ситуативной, на примере романа Б. Акунина “Алтын-толобас” и его перевода на немецкий язык (“Die Bibliothek des Zaren”), выполненного Биргит Вайт.

В речи персонажей романа социально маркированные языковые средства являются экспонентами двух измерений социальной вариативности в языке и речи – стратификационного и ситуативного – и представлены

в ней как в виде отдельных единиц, так и в виде целых систем и подсистем. Стратификационная вариабельность находит свое выражение в текстовых и речевых различиях, которые обнаруживаются у представителей разных социальных слоев и групп, а ситуативная вариативность проявляется в преимущественном употреблении социально маркированных языковых средств в зависимости от социальной ситуации [1].

Одним из ключевых понятий, лежащих в основе ситуативной дифференциации является понятие социальной речи. В процессе социального взаимодействия человеку приходится вступать в различные ролевые отношения (например, начальник – подчиненный, муж – жена, коллега – коллега и др.), смена которых существенным образом изменяет социальную ситуацию, что, в свою очередь, отражается на выборе языковых средств.

Типичным стилистическим коррелятом ролевых отношений можно считать понятие “тональности” (*tenor*), или типа ролевых отношений, – термин, предложенный М.А.К. Хэллидеем. Тональность может реализовываться в тексте в виде какого-либо определенного тона (фамильярного, дружески-фамильярного, фамильярно-снискнительного, развязного, развязно-фамильярного, грубого, торжественно-возвышенного, делового и т.п.), носителями которого являются соответствующие языковые средства.

Сложности, возникающие при переводе, связаны с тем, что эти маркеры приходится воссоздавать средствами другого языка, где сама система стратификационной и ситуативной дифференциации часто носит совершенно иной характер. Переводчику необходимо в тексте перевода функционально-стилистические особенности оригинала, добываясь естественности звучания соответствующих фрагментов текста на переводящем языке, т.е. “наделить персонаж “эквивалентным” идиолектным признаком” [2, 168] и обеспечить воздействие на читателя, сопоставимое с эффектом оригинала

Особенность стилистического компонента содержания слова заключается в том, что он не столько связан с остальным содержанием слова, сколько указывает на положение слова в словарном запасе языка. Поэтому воспроизведение этого компонента в слове характеризует не только само слово, но и все высказывание как относящееся к определенной сфере человеческого общения [3]. Такая стилистическая характеристика коммуникативно более важна, чем тот факт, что она осуществляется через стилистический компонент именно этого слова.

Отнесенность маркеров ситуативной вариативной к речи персонажа в целом, отсутствие привязанности к тому или иному элементу текста дают возможность переводчику относительно свободно маневрировать этими маркерами в тексте и воссоздавать соответствующие характеристики социальной речи иными средствами и в других местах текста, нежели в оригинале [3; 4; 5; 6; 7], важно лишь, чтобы общее впечатление от речевой характеристики сохранилось неизменным [8].

Из вышеизложенного следует, что такой переводческий прием, как простая пропорциональная подстановка, может быть использован только в том случае, если в языке перевода [ПЯ] есть языковые средства, совпадающие по своим прагматическим характеристикам с языковыми маркерами ситуативной вариативности в исходном языке [ИЯ].

– *Kamst* ты в Лох-Несс со своими советами, – огрызнулась Алтын Мамаева, и на этом разговор оборвался [А., с. 135].

„*Scher dich zum Loch Ness mit deinen Ratschlägen*, reagierte Altyn Mamajewa sauer, und damit war das Gespräch beendet [А., S. 142].

– ...И кто еще больший *придурок* на роликах?... [А., S. 96].

„...Und wer ist dieser *Trottel* mit den Rollschuhen?... [А., S. 134].

И в исходном тексте (ИТ), и тексте перевода (ПТ) соответствующие единицы имеют одинаковую стилистическую окраску (сниженную); отношения собеседника к предмету речи – презрительное, тон – грубый.

В некоторых случаях при переводе стилистическая окраска утрачивается. Сравните:

– “Эскадронцы” покрутились-покрутились, *поболтали по мобиле* и уехали. Вид у них был кислый. Наверно, получили от Сосо клизму [А., S. 130].

„Die Sicherheitsleute suchten und suchten, *telefonierten mit ihren Handys* und führen weg. Wahrscheinlich haben sie von Soso eins auf den Deckel bekommen“ [А., S. 136].

Вместо непринужденно-небрежного “поболтали по мобиле” в ПТ использовано нейтральное “*telefonierten mit ihren Handys*”.

Стилистическая окраска утрачивается и в следующем высказывании, поскольку такие маркеры социальной ситуации как “мент” и “канарейка” являются еще и социальными реалиями.

– ...Погом *мент* выводит тебя... Тебя сажают в “*канарейку*”... [А., с. 129].

„Dann führte dich ein *Milizionar* heraus... Sie packten dich in ein *Milizauto* [А., S. 135].

В некоторых случаях один и тот же языковой маркер ИТ воспроизводится в ПТ рядом синонимических средств. Так, презрительное “лох” передано на немецкий язык следующими единицами: *Schwachkopf*, *plemplem sein*, *unterbelichtet sein*, которые также выражают презрительное отношение к собеседнику.

Использование приема компенсации (локальной или дистантной), к которому в некоторых случаях прибегают переводчики, восполняя стилистические потери, не должно приводить к искажению речевой характеристики (речевого портрета) персонажа.

В заключение отметим, что немецкой переводчице романа Б. Акунина “Алтын-толобас” удалось достичь высокой степени эквивалентности при передаче ситуативных маркеров.

Библиографический список

1. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. – М., 1976.
2. Катфорд, Дж.К. Лингвистическая теория перевода. Об одном аспекте прикладной лингвистики / Дж.К. Катфорд. – М., 2004.
3. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – М., 1973.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М., 1975.
5. Латышев, Л.К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л.К. Латышев. – М., 1981.
6. Влахов, С. Непереводаемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М., 1986.
7. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М., 1988.
8. Левый, И. Искусство перевода / И. Левый. – М., 1974.

Источники фактического материала и принятые сокращения

1. Акунин Б. Алтын-толобас: Роман. – СПб.: Изд. Дом “Нева”; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. [А]
2. Akunin B. Die Bibliothek des Zaren. – München: Wilhelm Goldmann Verlag. – 2005. [А]

Е.П. Иванова

**ДВОЙНАЯ АРТИКУЛЯЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА
(на материале словарного текста)**

Санкт-Петербургский государственный университет

Теория двойной артикуляции восходит к функциональной лингвистике А. Мартине, где под двойной артикуляцией подразумевается специфическая организация естественного языка, в соответствии с которой любое высказывание, понимаемое в широком смысле, т.е. фразы, синтагмы, слова, и т.д., артикулируется в двух планах. На уровне первой артикуляции высказывание артикулируется с помощью единиц, наделенных смысловым содержанием и звуковым выражением (монемами или морфемой). На уровне второй артикуляции монема, в свою очередь, артикулируется с помощью дистинктивных единиц, лишенных смысла (фонема). Двойная артикуляция, согласно Мартине и его последователям, выступает как особая характеристика языка, отличающая его от других коммуникативных систем. Идея двойной артикуляции оказалась чрезвычайно плодотворной и дала импульс в развитии теории не только лингвистики, но и других гуманитарных дисциплин. Так, например, Леви-Стросс экстраполирует понятие